

собой безлюдное пространство. Еще в более удручающем состоянии ехал в своей карете бывший гетман Украины Иван Степанович Мазепа. Его покоевый Григорий Новгородец после показывал на следствии: *"Мазепа часто в великой скорби и туче бывают, а временем с плачем и великим вздыханием нарекает свое безумие, что надеялся, что Украина от него не отступит"*. Мазепа большей частью лежал на подушках, страдая не только от томительного страха перед возможной погоней, но и от обострившейся подагры.

Шведы страдали от жажды, голода, ночного холода и дневной жары. Знание степи бежавших с ними запорожцев изумляли шведов, если бы не запорожцы, "варяги" погибли бы в безлюдной степи, не найдя дорогу к Очакову или другому более или менее населенному пункту. Путь нескольких тысяч беглецов описан в "Истории запорожских казаков" Д. Яворским: *"Переправившись через Днепр, беглецы взяли сперва направление прямо к западу, на теперешнее селение Шведское при речке Омельник, и Хорошево, при речке того же имени, и на город Александрию; потом, перейдя через вершину Ингульца, повернули на юго-запад по водоразделу между Ингульцом и Ингулом и так, постепенно уклоняясь от Ингульца к Ингулу, двигались до нижнего течения Буга .... На 25 верст ниже устья Ингула, у теперешней д. Федоровки (Святотроицкого), беглецы остановились лагерем и потом приблизились к самому Бугу."*

К Бугу шведы и мазепинцы подошли 6 июля. Здесь их уже ждали турецкие суда с присланными турецкими запасами. Еще ранее, на полпути до Буга Карл по совету Мазепы выслал вперед польского генерала Понятовского и своего секретаря Клинковстрема к коменданту очаковской крепости с приказом известить местного пашу об их скором прибытии и подготовить суда для переправы через Буг. Однако паша не спешил принять шведских представителей и согласился на это только на следующий день после их прибытия, предварительно дождавшись мзды в 2000 дукатов. Только тогда очаковский паша пообещал, что поможет королю в переправе